

Причины отмены (изменения)
в первом квартале 2023 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В первом квартале 2023 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1337 дел, в том числе 386 дел о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2022 года – 938 дел, в т.ч. 187 дел о банкротстве).

1051 судебный акт обжалован в вышестоящие судебные инстанции, что составляет 79% от общего количества рассмотренных коллегией дел (в первом квартале 2022 года - 215), в том числе 94 судебных акта, вынесенных судьями третьего судебного состава (6,8 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе¹), 957 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (27,7 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 13 делам, что составляет 1 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в первом квартале 2022 года - 5 судебных актов или 0,5 %) или 1,2% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (в первом квартале 2022 года – 2,3 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 12 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 1 судебный акт.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии в первом квартале 2023 года составил 98,76% (в первом квартале 2022 года – 97,67%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 4 судебных акта (в первом квартале 2022 года – 4), по четвертому судебному составу - 9 судебных актов (в первом квартале 2022 года – 1).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 4 дела (все отмены по безусловным основаниям); несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 4 дела; нарушение или неправильное применение норм материального права - 3 дела.

В первом квартале 2023 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 15 % (2 дела).

Таким образом, за первый квартал 2023 года, по сравнению с аналогичным периодом 2022 года, количество рассмотренных дел в целом по коллегии увеличилось в 1,4 раза, количество рассмотренных дел о банкротстве увеличилось

¹ 3 судебным составом за отчетный период рассмотрено 437 обособленных споров.

² 4 судебным составом за отчетный период рассмотрено 3070 обособленных споров.

в 2 раза; доля отмененных судебных актов по коллегии в процентном соотношении незначительно увеличилась на 0,44 %, показатель стабильности судебных актов судей коллегии увеличился на 1,09 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (31 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (23 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела (31 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.1. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием для отмены судебного акта.

1) Дело №А31-18767/2019

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества конкурсный управляющий должника обратился в суд заявлением о признании сделок, заключенных Обществом с гражданкой Е., недействительными и применении последствий недействительности сделок.

Определением суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд апелляционной инстанции установил отсутствие у суда первой инстанции оснований для вывода о надлежащем извещении участвующих в деле лиц о судебном разбирательстве, определение суда отменил.

Из материалов дела следует, что определением суда первой инстанции приостановлено производство по обособленному спору до вступления в законную силу итогового судебного акта по обособленному спору по заявлению конкурсного управляющего о признании сделки недействительной.

Судебным извещением суд первой инстанции известил стороны о необходимости явки в суд для разрешения вопроса о возобновлении производства по обособленному спору.

При этом судом не указано, что в случае возобновления производства заявление будет рассмотрено по существу.

Суд апелляционной инстанции отметил, что уведомление лиц, участвующих в деле, о дате и времени рассмотрения отдельного процессуального вопроса не тождественно извещению о рассмотрении дела или обособленного спора по существу.

В суде апелляционной инстанции представители конкурсных кредиторов должника пояснили, что имели намерение после возбуждения дела и назначения судебного разбирательства по существу заявить ходатайства о проведении судебной экспертизы и представить дополнительные доказательства в рамках обособленного спора.

2) Дело №А31-18767/2019

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества конкурсный управляющий должника обратился в суд заявлением о признании сделок, заключенных Обществом с гражданином Г., недействительными и применении последствий недействительности сделок.

Определением суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суд апелляционной инстанции установил отсутствие у суда первой инстанции оснований для вывода о надлежащем извещении участвующих в деле лиц о судебном разбирательстве, определение суда отменил.

Из материалов дела следует, что определением суда первой инстанции приостановлено производство по обособленному спору до вступления в законную силу итогового судебного акта по обособленному спору по заявлению конкурсного управляющего о признании сделки недействительной.

Судебным извещением суд первой инстанции известил стороны о необходимости явки в суд для разрешения вопроса о возобновлении производства по обособленному спору.

При этом судом не указано, что в случае возобновления производства заявление будет рассмотрено по существу.

Суд апелляционной инстанции отметил, что уведомление лиц, участвующих в деле, о дате и времени рассмотрения отдельного процессуального вопроса не тождественно извещению о рассмотрении дела или обособленного спора по существу.

В суде апелляционной инстанции представители конкурсных кредиторов должника пояснили, что имели намерение после возбуждения дела и назначения судебного разбирательства по существу заявить ходатайства о проведении судебной экспертизы и представить дополнительные доказательства в рамках обособленного спора.

3) Дело №А31-3567/2018

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании сделок, заключенных Обществом с гражданином В., недействительными и применении последствий недействительности сделок.

Определением суда заявленные требования удовлетворены: оспариваемые сделки признаны недействительными; применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с гражданина В. в конкурсную массу Общества денежных средств.

Суд апелляционной инстанции установил, что настоящее дело рассмотрено судом первой инстанции в отсутствие ответчика – гражданина В., не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, определение суда отменил, перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, указав следующее.

Согласно сведениям, предоставленным отделением адресно-справочной работы УВМ УМВД России по Вологодской области, ответчик – гражданин В. зарегистрирован по адресу: Усть-Кубинский район, м-ко Сверчково-3, д. 12.

Вместе с тем суд первой инстанции направлял в адрес ответчика судебные извещения по адресу: 161142, Вологодская область, Усть-Кубинский р-н, д. 12, которые были возвращены в суд с отметкой организации связи об истечении срока хранения.

Почтовый индекс 161142, по которому судом первой инстанции направлялась судебная корреспонденция, не соответствовал почтовому индексу места регистрации ответчика (161155), в связи с чем все извещения суда при указании неполного адреса приходили в иное место доставки (Порохово), а не местечко Сверчково-3.

1.2. Принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, явилось безусловным основанием для отмены судебного акта.

Дело №А31-7892/2022

Банк обратился в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной службы судебных приставов по Костромской области (далее – Управление), которым Банк признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.57 Кодекса об административных правонарушениях.

При рассмотрении дела суд первой инстанции признал правомерным вывод Управления о нарушении Банком требований Федерального закона от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», выразившееся в нарушении частоты взаимодействия посредством телефонной связи с гражданкой Б. по возврату гражданином Б. просроченной задолженности перед Банком. Суд отказал в удовлетворении заявленных Банком требований о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной службы судебных приставов по Костромской области.

Суд апелляционной инстанции установил, что судом первой инстанции принято решение о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, отменил его, перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

В соответствии со статьей 40 и положениями главы 25 АПК РФ потерпевший не относится к числу лиц, которые могут быть участниками арбитражного процесса, в том числе по делам об административных правонарушениях, разрешаемых арбитражным судом не по правилам, предусмотренным КоАП РФ, а в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством. В этой связи потерпевший может быть привлечен к участию в деле об административном правонарушении, рассматриваемом арбитражным судом, лишь в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. В пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснено, что в силу части 1 статьи 4 АПК РФ лицо, признанное потерпевшим в соответствии со статьями 25.2, 28.2 КоАП РФ, вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании постановления административного органа по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, в порядке, предусмотренном нормами параграфа 2 главы 25 АПК РФ, поскольку указанное постановление затрагивает его права и законные интересы (абзац 1).

При рассмотрении дел об административных правонарушениях потерпевший извещается о времени и месте судебного заседания. Процессуальное положение и права потерпевшего определены КоАП РФ (абзац 2). По смыслу статей 25.2, части 2 статьи 28.2 КоАП РФ физическое или юридическое лицо приобретает статус потерпевшего по делу об административном правонарушении с того момента, когда оно фиксируется в данном качестве в протоколе об административном правонарушении.

Согласно пункту 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» право потерпевшего на участие в деле об административном правонарушении должно быть обеспечено независимо от того, является ли наступление последствий признаком состава административного правонарушения.

Применительно к рассматриваемому судом делу граждан Б. и гражданка Б. признаны потерпевшими по делу об административном правонарушении, на что указано в определении от признания потерпевшим от 06.05.2022, протоколе об административном правонарушении от 24.06.2022, в постановлении от 05.07.2022 по делу об административном правонарушении № 14/2022.

Суд первой инстанции, не привлекая к участию в деле потерпевших, тем самым лишил этих лиц возможности защитить свои права и законные интересы как потерпевших, выразить свою позицию и приводить доводы в ее обоснование.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. На имущественные требования к должнику, возникшие после принятия постановления Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 №497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», не распространяется мораторий по взысканию исполнительского сбора за неисполнение требования исполнительного документа.

Дело №А31-10420/2022

Общество в суде оспаривало постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации, ссылаясь на то, что во время действия моратория, введенного Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 №497 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами", судебный пристав-исполнитель не имел законных оснований для вынесения оспариваемых постановлений, а должен был приостановить исполнительные производства.

Суд первой инстанции, посчитав, что на Общество распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов, и, следовательно, исполнительное производство по требованиям, возникшим до введения моратория, приостанавливается в силу подпункта 4 пункта 3 статьи 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заявленные требования удовлетворил в полном объеме.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции в части и отказывая в удовлетворении требований судебного пристава-исполнителя, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Федеральным законом от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции», вступившим в силу 08.06.2020, внесены изменения в Федеральный закон № 229-ФЗ, предусматривающие приостановление исполнительного производства судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случае распространения на должника моратория на возбуждение дел о банкротстве, предусмотренного статьей 9.1 Закона о банкротстве.

Так, пунктом 9 части 1 статьи 40 Федерального закона № 229-ФЗ установлено, что исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случае распространения на должника моратория на возбуждение дел о банкротстве, предусмотренного статьей 9.1 Закона о банкротстве.

Пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве Правительство Российской Федерации для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях с 01.04.2020 наделено правом введения моратория в отношении отдельных категорий должников на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее - мораторий), на срок которого в отношении указанных должников приостанавливаются исполнительные производства по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория (подпункт 4 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 №497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление №497) введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, которое вступает в силу со дня его официального опубликования и действует в течение 6 месяцев (с 01.04.2022 по 30.09.2022).

Согласно разъяснениям, изложенным в ответе на вопрос 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.10.2020, одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Как следует из материалов настоящего дела, имущественное требование к должнику по исполнительному листу возникло до введения моратория, что установлено решением суда первой инстанции (задолженность за период с 01.09.2018 по 06.05.2020); имущественное требование по постановлению УФНС России по Костромской области (в 2019, 2020, 2021 годах) согласно письменным

пояснениям налогового органа и представленным им дополнительным документам также возникло до введения моратория.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 №44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства Российской Федерации о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет.

При изложенных обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно посчитал, что на Общество распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов и, следовательно, исполнительное производство по требованиям, возникшим до введения моратория, приостанавливается в силу подпункта 4 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве, что означает недопустимость применения мер принудительного исполнения в период действия моратория.

Относительно постановления о взыскании исполнительского сбора апелляционный отметил, что имущественные требования по уплате в доход федерального бюджета государственной пошлины к должнику возникли после введения моратория, в связи с тем, что решение суда первой инстанции, которым установлена обязанность Общества по уплате государственной пошлины, вынесено после принятия Постановления № 497 (судебный акт принят 07.04.2022, вступил в законную силу 12.05.2022). До вынесения указанного решения у Общества отсутствовала обязанность по уплате в доход федерального бюджета государственной пошлины за рассмотрение искового заявления. При указанных обстоятельствах на должника не распространяется мораторий по взысканию исполнительского сбора за неисполнение требования исполнительного документа.

Поскольку решение суда, которым установлена обязанность должника по уплате государственной пошлины, вступило в законную силу после принятия Постановления №497 (12.05.2022), у суда первой инстанции отсутствовали основания для удовлетворения требований должника о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора за неисполнение требований исполнительного документа по уплате государственной пошлины, а также постановления об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке или иной кредитной организации.

2.2. Основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков является только такое недобросовестное поведение лица, при котором им умышленно совершаются действия (бездействие) в противоречие с требованиями Закона о контрактной системе, в том числе приведшие к неисполнению или ненадлежащему исполнению контракта.

Дело №А31-2722/2022

Общество обратилось в суд с заявлением у Управлению Федеральной антимонопольной службы по Костромской области (далее – антимонопольный орган) о признании незаконным решения о включении в реестр недобросовестных поставщиков сведений по обращению администрации Судиславского сельского

поселения Судиславского муниципального района Костромской области (далее – Администрация) в отношении Общества, установлении факта недобросовестности в его действиях при исполнении контракта.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, Общество обратилось в суд с заявлением о признании его незаконным.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечена администрация Судиславского сельского поселения Судиславского муниципального района Костромской области.

Отказывая Обществу в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что каких-либо документов, подтверждающих принятие Обществом мер для надлежащего исполнения условий контракта не представлено, как не представлены доказательства, подтверждающие, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. При этом не были выявлены нарушения заказчиком установленных законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок требований к порядку принятию заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта. В установленный контрактом срок работы по контракту не выполнены.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции и удовлетворяя требования Общества, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Как указано в пункте 41 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017, нарушение участником закупки своих обязательств при отсутствии у него намерения уклониться от заключения контракта и предпринявшего меры для его заключения не может являться основанием для включения сведений о таком лице в реестр недобросовестных поставщиков.

Мера ответственности, как включение в реестр недобросовестных поставщиков, должна отвечать целям реализации ведения реестра.

Юридически значимым является установление отсутствия нарушений процедуры одностороннего отказа и расторжения контракта со стороны заказчика, а также всесторонняя оценка поведения Общества с позиции его добросовестности (недобросовестности) и направленности на исполнение контракта.

Включение в реестр недобросовестных поставщиков является специальной мерой ответственности, установленной законодателем в целях обеспечения исполнения лицом принятых на себя в рамках процедуры размещения государственного или муниципального заказа обязательств.

Установление недобросовестности действий поставщиков, исполнителей, подрядчиков предполагает не только формальное нарушение требований законодательства, но и отсутствие реального намерения исполнить государственный контракт, в связи с чем, для включения в реестр недобросовестных поставщиков по данному основанию, помимо факта нарушения, необходимо установить направленность воли и недобросовестный характер поведения подрядчика.

Основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков является только такое недобросовестное поведение лица, при котором им умышленно совершаются действия (бездействие) в противоречие с требованиями Закона о контрактной системе, в том числе приведшие к неисполнению или ненадлежащему исполнению контракта.

Вместе с тем, как отметила судебная коллегия, соответствующая всесторонняя оценка всем представленным в материалы настоящего дела доказательствам антимонопольным органом при принятии решения о включении сведений об Обществе в реестр недобросовестных поставщиков не дана.

2.3. Оплата дополнительных выходных дней за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации, предоставляемых работникам для ухода за детьми-инвалидами в их выходные дни, не является компенсацией утраченного заработка, а приобретает характер дополнительного материального стимулирования работника, так как представляет собой дополнительную оплату выходных дней работника.

Дело №А31-15594/2021

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решения государственного учреждения – Костромского регионального отделения Фонда социального страхования РФ (далее – Фонд) в части возмещения расходов, понесенных страховщиком в связи с представлением страхователем недостоверных сведений и документов.

Решением суда первой инстанции, оставленным судом апелляционной инстанции без изменения, заявленное Обществом требование удовлетворено. Суды установили и материалами дела подтверждено, что оплачиваемые дополнительные выходные дни по уходу за детьми-инвалидами сотрудникам Общества, работающим по сменному графику (2х2), предоставлялись в выходные дни данных работников. Неиспользованный выходной день сотрудника, который был заменен дополнительным оплачиваемым за счет средств Фонда днем, считался работодателем переработкой и сотруднику за него в течение года предоставлялся отгул в другом месяце.

Удовлетворив заявленное требование, суды признали, что указанный способ переноса выходных дней не запрещен законом с учетом специфики деятельности отдела охраны Общества, в котором установлен суммарный годовой учет рабочего времени.

Между тем, как указал суд кассационной инстанции, такой способ предоставления дополнительных выходных дней и их переноса на иной месяц противоречит требованиям Правил и Трудового кодекса Российской Федерации, а выплаченное пособие в данном случае уже не является компенсацией утраченного заработка.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о злоупотреблении Обществом правом в целях предоставления своему сотруднику дополнительного материального обеспечения, возмещаемого за счет средств Фонда.

Таким образом, Фонд правомерно обязал страхователя возместить расходы, понесенные страховщиком в связи с оплатой дополнительных выходных дней по уходу за ребенком-инвалидом.

С учетом изложенного у судов отсутствовали основания для признания незаконным оспариваемого решения Фонда.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела

3.1. Вопрос о пересмотре результата распределения денежных средств должника между кредиторами не может быть разрешен в рамках разрешения разногласий между финансовым управляющим и кредиторами в условиях уже произведенных расчетов, как не имеющий правового значения. Результат разрешения таких разногласий судом, по сути, будет свидетельствовать о разрешении спора о признании сделки недействительной либо о взыскании неосновательного обогащения, спора о признании действий арбитражного управляющего незаконными под видом разрешения разногласий.

Дело №А31-694/2020

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина финансовый управляющий обратился в суд с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, об урегулировании разногласий между ним и конкурсным кредитором по вопросу размера погашения по реестру требований кредиторов должника и возврата кредитором в конкурсную массу должника излишне перечисленных денежных средств.

Определением суда заявленные финансовым управляющим требования удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, принял по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований финансового управляющего, указав следующее.

Заявленное финансовым управляющим должника требование сформулировано как разногласия, возникшие между ним и реестровым кредитором, относительно порядка распределения денежных средств, полученных от реализации заложенного имущества, и поступивших в конкурсную массу должника после расчетов с залоговым кредитором и погашения расходов по делу о банкротстве должника.

Из материалов дела следует, что на момент распределения поступивших в конкурсную массу должника денежных средств между кредиторами в реестре кредиторов должника отсутствовали требования Федеральной налоговой службой по текущим платежам.

Таким образом, размер денежных средств, поступивших на счет кредитора, соответствует пропорциональному удовлетворению требований кредиторов, согласно реестру кредиторов должника, в том числе, и текущих на дату перечисления денежных средств.

В рассматриваемом случае на момент обращения финансового управляющего с соответствующими требованиями к реестровому кредитору, а также на момент разрешения судом первой инстанции разногласий денежные средства, поступившие от реализации предмета залога, уже были распределены финансовым управляющим, произведены соответствующие расчеты с кредиторами. Следовательно, на данном этапе с учетом того, что изменить порядок распределения денежных средств уже невозможно, какие-либо разногласия не могут быть заявлены и не подлежат рассмотрению по существу, как не имеющие правового значения.

3.2. Правило о неосвобождении гражданина от обязательств, предусмотренное пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, применяется при установлении факта недобросовестного поведения самого должника.

Дело №А31-3370/2021

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина финансовый управляющий обратился с ходатайством о завершении процедуры реализации имущества гражданина. Конкурсный кредитор заявил ходатайство о не применении к должнику правила по освобождению гражданина от обязательств, указав на то, что должником при заключении договора потребительского займа с КПК «Народный капитал», правопреемником которого является заявитель, заполнялась анкета на получение кредита, в которой должник указал недостоверные сведения о размере своего дохода.

Рассмотрев отчет финансового управляющего суд первой инстанции пришел к выводу о выполнении финансовым управляющим всех необходимых мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве, в связи с чем завершил процедуру реализации имущества гражданина и освободил его от исполнения обязательств перед кредитором.

Рассмотрев ходатайство кредитора о неприменении к должнику правила об освобождении от исполнения обязательств, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что кредитор не представил убедительных доказательств отсутствия у гражданина намерения исполнять принятые на себя кредитные обязательства перед правопреемником (Кредитным потребительским кооперативом «Народный капитал»). Суд также указал, что в деле отсутствуют доказательства, что должник при заключении договора сознательно сообщил кредитору заведомо недостоверные сведения, злостно уклонялся от погашения долга.

Суд апелляционной инстанции с данным подходом не согласился, определение суда первой инстанции в обжалуемой части (об освобождении должника от исполнения обязательств перед заявителем) отменил, указав следующее.

Как разъяснено в пунктах 45, 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», согласно абзацу четвертому пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в этом абзаце. Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах. По общему правилу вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника (абзац пятый пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Таким образом, законодатель предусмотрел механизм освобождения гражданина, признанного банкротом, от обязательств, одним из элементов которого является добросовестное поведение гражданина в целях недопущения

злоупотребления в применении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств как результата банкротства.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. В соответствии с правовой позиции, отраженной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2018 № 305-ЭС17-13146 (2), суд вправе отказать в применении положений абзаца третьего пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве только в случае, если будет установлено, что нарушение, заключающееся в нераскрытии необходимой информации, являлось малозначительным либо совершено вследствие добросовестного заблуждения гражданина-должника.

Материалами дела подтверждено, что при возникновении обязательств, вытекающих из договора займа гражданка сообщила кредитной организации заведомо недостоверные сведения о своих доходах, при подаче заявления о банкротстве скрыла информацию о наличии заемных обязательств перед кредитором, то есть действовала недобросовестно, что свидетельствует о наличии оснований для не применения в отношении нее правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед кредитором.

3.3. Суд апелляционной инстанции не признал подтвержденной материалами дела совокупность оснований для отстранения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей финансового управляющего должника.

Дело №А31-9212/2015

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника - гражданина С. управление Федеральной налоговой службы России по Костромской области (далее – уполномоченный орган) обратилось в суд с заявлением об отстранении арбитражного управляющего К. от исполнения обязанностей финансового управляющего должника.

Рассмотрев заявленное требование, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что К. показал свою неспособность к надлежащему ведению процедуры банкротства в силу его недобросовестного отношения к исполнению обязанностей финансового управляющего должника, в связи с чем удовлетворил заявление уполномоченного органа и отстранил К. от исполнения обязанностей финансового управляющего должником.

Суд апелляционной инстанции считает, что определение суда подлежит отмене в части отстранения арбитражного управляющего, исходя из нижеследующего.

По смыслу разъяснений, приведенных в пункте 56 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», отстранение управляющего от исполнения возложенных на него в деле о банкротстве обязанностей является исключительной мерой ответственности,

применение которой допустимо лишь в том случае, когда им в рамках рассматриваемого либо иных дел о банкротстве допущены неоднократные грубые умышленные нарушения требований действующего законодательства либо прав и законных интересов должника/его кредиторов, подтвержденные вступившими в законную силу судебными актами, которые в своей совокупности ставят под сомнение наличие у него должной компетентности, добросовестности и независимости и свидетельствуют об отсутствии у такого управляющего желания надлежащим образом вести процедуру банкротства в отношении должника.

Принимая во внимание исключительность названной меры, недопустимость фактического установления таким образом запрета на профессию и необходимость ограничения во времени риска ответственности за совершенные нарушения, следует учитывать, что основанием для подобного отстранения не могут служить нарушения, допущенные управляющим по неосторожности, несущественные нарушения, нарушения, не причинившие значительного ущерба, а также нарушения, имевшие место значительное время (несколько лет и более) назад.

В рассматриваемом случае уполномоченный орган документально не обосновал нарушение арбитражным управляющим К. при исполнении обязанностей финансового управляющего гражданина требований Закона о банкротстве, совершение им неправомерных действий (бездействия), повлекших за собой нарушение прав и законных интересов уполномоченного органа и причинение убытков.

Наличие определения суда о признании незаконным бездействия конкурсного управляющего К., а также решения суда о дисквалификации арбитражного управляющего К. на срок шесть месяцев по другим судебным делам не может служить самостоятельным основанием для отстранения арбитражного управляющего К. от исполнения обязанностей финансового управляющего должника в настоящем деле. На дату утверждения К. финансовым управляющим должника срок дисквалификации истек.

Вывод суда первой инстанции об обратном не соответствует обстоятельствам дела.

3.4. Признание недействительной сделки по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, и установление недобросовестности должника при совершении отдельной сделки, которая не привела к каким-либо негативным последствиям для кредиторов, не может трактоваться как общая недобросовестность должника в ходе рассмотрения дела о банкротстве.

Дело №А31-10716/2016

Решением суда гражданка С. признана несостоятельной (банкротом), в отношении нее введена процедура реализации имущества.

В рамках процедуры банкротства финансовым управляющим выявлено имущество должника, находящееся у третьих лиц, а именно: транспортного средства LADA, 2008 г.в., проданное должником по договору купли-продажи своему родственнику, оспоренному по основанию, предусмотренному статьей 61.2 Закона о банкротстве, то есть как совершенная в целях причинения вреда кредиторам.

По результатам процедуры реализации имущества гражданина финансовый управляющий представил в суд отчет о своей деятельности, реестр требований

кредиторов, а также ходатайство о завершении процедуры реализации. Общество (конкурсный кредитор) заявил ходатайство о не применении к должнику правила по освобождению гражданина от обязательств, сославшись на сокрытие должником актива, что свидетельствует о недобросовестном поведении должника, а также на представление должником недостоверной информации о долговых обязательствах перед другими банками.

Суд первой инстанции, удовлетворив ходатайство финансового управляющего и завершив процедуру реализации должника, исходил из того, что все необходимые мероприятия проведены, причины для продления процедуры реализации имущества отсутствуют.

Рассмотрев вопрос об освобождении должника от дальнейшего исполнения обязательств, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что данное правило не может быть применено к С., поскольку она в ходе исполнительного производства и процедуры банкротства действовала недобросовестно, в том числе совершила сделку (продажа транспортного средства), направленную на вывод своего имущества. Суд также отметил, что при заключении с Банком кредитного договора от 03.08.2011, права по которому впоследствии были переданы Обществу, должник указал недостоверные сведения о наличии у него обязательств перед иными кредитными организациями.

Суд апелляционной инстанции, отменив определение суда в части неосвобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами, за исключениями обязательств перед Обществом, пришел к выводу о том, что заключение сделки, впоследствии признанной судом недействительной, не может свидетельствовать об общей недобросовестности Сорокиной О.А. в рамках дела о банкротстве.

Как отметил судебная коллегия, арбитражным судом не учтено, что информация о сделке с автомобилем была раскрыта должником и содержалась в заявлении о признании несостоятельным (банкротом), копия договора купли-продажи транспортного средства приобщена к заявлению, автомобиль и документы на него переданы финансовому управляющему, имущество возвращено в конкурсную массу и реализовано управляющим по цене, соразмерной цене реализации по оспоренному договору, в связи с чем была пополнена конкурсная масса должника и частично удовлетворены требования кредиторов. То есть совершение должником единственной недействительной сделки не привело к каким-либо негативным последствиям, поскольку стороны сделки были приведены в первоначальное положение, к тому же совершение сделки на сумму 100 тыс. руб. явно несоразмерно размеру вреда, причиненного кредиторам в результате ее совершения с учетом требований, включенных в реестр (5,6 млн. руб.) и находящихся за реестром кредиторов должника (42 млн. руб.); нарушений или недобросовестного поведения должника в процедуре банкротства, предусматривающих возможный отказ в освобождении от исполнения обязательств, не допущено; выводы финансового управляющего об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства должника судом в ходе рассмотрения дела не опровергнуты.

В то же время суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что правило об освобождении должника от исполнения обязательств в отношении требований Общества не подлежит применению, так как при возникновении

обязательства перед Банком по договору от 03.08.2011 кредитор предоставил недостоверные сведения.

Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.04.2023 судебные акты судов первой и апелляционной инстанции изменены в части неосвобождения должника от исполнения обязательств перед Обществом по требованиям, основанным на договоре от 23.10.2012.

Как отметил окружной суд, в определении суда первой инстанции и постановлении апелляционного суда не содержится выводов о том, что при заключении кредитного договора от 23.10.2012 гражданка С. сообщила Банку заведомо ложные сведения. При подаче ходатайства о неприменении к должнику правила об освобождении обязательств перед Обществом, последнее доказательств противоправных действий С. при заключении кредитного договора от 23.10.2012 не представило, ссылаясь исключительно на сведения, изложенные в анкете к кредитному договору от 03.08.2011.

Таким образом, вывод судов о невозможности освобождения должника от исполнения обязательств перед Обществом, возникших из договора от 23.10.2012, не основан на доказательствах и сделан при неправильном применении пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

С учетом изложенного в отношении должника подлежит применению правило об освобождении гражданина от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами, за исключением требований Общества, возникших из договора о предоставлении овердрафта по расчетной карте от 03.08.2011.